

"Аполлонъ", No 3, 1909

OCR Бычков М. Н.

1. КОНЦЕРТЪ MISS MAUD ALLIAN ВЪ ПЕТЕРБУРГЕ.

Очень рискованнымъ показалось мнѣ сочетаніе зеленого бархатнаго фона съ "розовостью" тѣла -- крѣпкаго англійскаго сложенія. Первое отдѣленіе совсѣмъ не осталось въ памяти. Что-то безвкусное, смѣшное. Запомнилась только гибкость рукъ, особенно въ кистяхъ. Ими и выражалось все "содержаніе" танца, такъ какъ лицо у Miss Allan -- не благодарное въ мимическомъ отношеніи, а ноги -- совсѣмъ не интереснаго рисунка. "Содержаніе" танца... Нѣтъ, средства были взяты не тѣ, какими обладаетъ искусство танца. Внѣ условностей общаго ритма, общей линіи, запечатлѣвались только повторенныя много разъ танцовщицей позы, фигуры, сцены, взятые ею съ картинъ старыхъ мастеровъ. И въ этой пластично-живописующей мимикѣ не было, въ сущности, самаго танца!

Дунканъ? Насколько она культурнѣе, интеллектуально-богаче и въ костюмахъ, и въ декораціяхъ, болѣе чѣмъ вульгарно-аляповатыхъ у Модъ Алланъ (напр., въ танцѣ "Саломеи"), которыми она, однако, гордится, какъ это было подчеркнуто въ афишахъ.

Одинъ эффектный моментъ -- въ "Danses des gnomes" Грига:

Сопровождаемый краснымъ освѣщеніемъ, въ постепенно ускоряющемся темпѣ -- раскрывается вихрь танца. Модъ Алланъ пляшетъ, какъ "одержимая". Волосы расплетаются, спутываются съ одеждой, и все увеличивается быстрота движеній, и разгорается лицо, и блестятъ глаза, и полуоткрытыя губы издають плотскіе вздохи, и, наконецъ, какъ бы охваченная острымъ, самозабвеннымъ упоеніемъ, она падаетъ на землю...

Но въ общемъ -- это все таки профананія великаго искусства, къ которому пора относиться съ благоговѣйной серьезностью.

2. СТЕФАНІЯ ДОМБРОВСКАЯ

(къ ея концертамъ въ театрѣ "Пассажъ")

Когда послѣ всѣхъ пошлостей современной мозаики-оперетты поднялся занавѣсъ, униженный "заборными" рекламами, и въ глубинѣ сцены, между тяжелыми складками фона, увидѣли маленькую, хрупкую дѣвочку съ поникшей головой -- стало больно, что ей придется выступать передъ той же публикой, которая апплодировала музыкальнымъ компиляціямъ Валентинова и сальностямъ Глумова, хотя эта контрастность подчеркивала строгость всего чистаго облика Стефаніи Домбровской. Медленно открылось, изъ-подъ разсыпавшихся золотистыхъ волосъ, лицо, озаренное свѣтлой улыбкой ребенка.

Потомъ она стала срывать цвѣты, ловить бабочекъ, рѣзвиться ("Сольвегъ" -- Грига). Затѣмъ въ залѣ "рококо" -- жеманный вальсъ, реверансы. Еще менуэтъ. Краковьякъ. Какъ учительница ея, Айседора Дунканъ, весь танецъ свой основала на классическихъ образцахъ, такъ свой танецъ С. Домбровская индивидуализируетъ Славянской, героизированной, но нѣжной и плавной мимикой. Какъ лейтмотивъ -- жестъ рукъ въ танцѣ Падеревскаго, рукъ, наиболѣе многорѣчивыхъ въ нѣжной фигурѣ Домбровской, рукъ, такъ наивно и непропорціонально большихъ. Въ сущности былъ рядъ отдѣльныхъ позъ, не слитныхъ связно, но, вѣдь, и назывались нѣкоторые номера программы "Музыкальными моментами" (Шуберта).

Правда, въ этомъ рядѣ красивыхъ "пластическихъ моментовъ" была нарочитость; не было и тонкаго пониманія музыки. Мало интересны и часто совсѣмъ неудачны по красочнымъ сочетаніямъ платья.